

ская «почтовая проза». Пушкин достигает этого несколькими штрихами.

Таким образом, для объяснения стилистической правки в рассматриваемом случае вряд ли есть необходимость вызывать тени «архивных юношей» и «любомудров». Правда, остаётся без ответа вопрос, почему, не владея письменной русской речью, героиня именно к ней прибегает в самый, казалось бы, для себя неподходящий момент, когда её душа жаждет излиться и не может быть расположена к языковым экспериментам. Следует, однако, вспомнить, что мы имеем дело с черновым наброском, где нельзя искать законченной мысли и исполненных творческих намерений. Какой бы вид этот фрагмент приобрёл в завершённом тексте, если бы таковой был создан, знать нам не дано, потому что не знал этого и сам автор, бросивший работать над повестью.

К ДАТИРОВКЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ОБВАЛ»

Пушкин сам неизменно датировал «Обвал» 1829-м годом: эта цифра написана рядом с заглавием в составленном между 5 и 14 сентября 1831 г. списке произведений (ПД 716),¹ отобранных для третьей части «Стихотворений Александра Пушкина» (1832); в цензурной рукописи она поставлена под текстом (ПД 420, л. 5; Акад. III, 793); соответственно напечатан «Обвал» под номером «II» в отделе «1829». Единственный автограф (ПД 115) имеет две хронологические пометы: «29 Окт.<ября>» — после третьей строфы, «30» — после пятой, в самом конце (Акад. III, 792-793). На этих основаниях возникла датировка, согласно которой стихотворение было сочинено 29 и 30 октября 1829 г. Установленная Н. О. Лернером,² она была принята редактором томов стихотворений М. А. Цявловским в издании «Красной нивы» и последующих от него зависевших;³ с нею был согласен Б. В. Томашевский, повторивший ее в своем знаменитом однотомнике,⁴ а затем в «малом» академиче-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. М.: Воскресенье, 1997. Т. 17. Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания; официальные документы. — 2-е изд., перераб. / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. С. 197.

² Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1911. Т. 5. С. XXXVII.

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 2. С. 327 (Прил. к журн. «Красная нива» на 1930 г.). Комментарий в издании «Academia»: «Печатается по цензурной рукописи „Стихотворений Александра Пушкина” 1832, ч. III, где датировано 1829 годом. В черновом автографе даты: „29 окт.” и „30”, т.е. „30 октября”» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под ред. М. А. Цявловского. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 1. С. 771).

⁴ Пушкин А. С. Соч. / Ред., биогр. очерк и примеч. Б. Томашевского; Вступ. ст. В. Десницкого. Л., 1935. С. 956.

ском собрании сочинений, где она фигурирует во всех изданиях,⁵ хотя в интервале между первым (1949) и вторым (начато в 1956) он от нее отказывался, чему сам же заложил предпосылки еще в 1930-х гг. вместе с Л. Б. Модзалевским.

Проведенное этими двумя учеными изучение автографа в сопоставлении с некоторыми другими привело их к заключению о том, что он «является обработкой стихотворения в Болдине 29 и 30 октября 1830 г., к которому и относятся даты».⁶ К тому же предыдущая датировка не учитывала того факта, что в рукописи неосуществленного собрания стихотворений (декабрь 1836) «Обвал» включен в отдел «Стихов, сочи<не>нных во время путешествия (1829)» (ПД 854, л. 6). Сообразуясь с этими обстоятельствами, Н. В. Измайлов, готовивший стихотворение для Акад., предложил следующее решение: «Датируется, согласно отнесению в СП,⁷ 1829 годом; написано между 24 мая⁸ и декабрём (?); окончательная доработка — рукопись ПД № 115 — датируется, согласно пометам на ней, 29 и 30 октября, вероятно, 1830 г.» (Акад. III, 1196). Эту датировку принял Б. В. Томашевский в комментарии к Большой серии «Библиотеки поэта»,⁹ оставив следующим поколениям текстологов-пушкинистов недоумевать, какую же из двух он считал себя окончательной. В новейшей «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» нет ни единого упоминания «Обвала» в интервале от 23 мая до конца декабря 1829 г.; работа над ним

⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 3 / Текст проверен и примеч. составлены Б. В. Томашевским. С. 500; 2-е изд. М., 1957. Т. 3. С. 502 (том подписан к печати 8. X. 1956, более чем за десять месяцев до кончины Б. В. Томашевского); 4-е изд. Л., 1977. Т. 3. С. 449.

⁶ Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Науч. описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937. С. 48 (№ 115), 304 (№ 42).

⁷ Стихотворения Александра Пушкина. Третья часть.

⁸ Второй день пути Пушкина по Дарьяльскому ущелью. См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3 / Сост. Н. А. Тархова; науч. ред. Я. Л. Левкович. С. 56.

⁹ «Написано в 1829 году. Окончательная обработка стихотворения помещена Пушкиным 29 и 30 октября 1830 года». — Пушкин А. С. Стихотворения / Подгот. текста и примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1955. Т. 3. С. 836 (Библиотека поэта. Большая сер. 2-е изд.).

отмечена только под датами 29 и 30 октября 1830 г.,¹⁰ из чего, при наличии ссылки на Акад. и отсутствии пояснений, уточняющих точку зрения составителя, трудно понять, имеется ли в виду согласие с мнением, что в эти дни *дорабатывался* ранее сочиненный текст, или подразумевается создание нового, которому ничего не предшествовало.

Существует одно до сих пор не проанализированное с должным вниманием обстоятельство, несущее в себе важную для датировки «Обвала» информацию. В свое время Н. В. Яковлев установил, что строфу, которой написано это стихотворение, а затем и «Эхо» (ааабаб я444242), Пушкин встретил у Барри Корнуолла, в свою очередь ее взявшего у Роберта Бернса; естественно и логично возникло предположение, согласно которому эту стиховую форму русский поэт перенял у столь им любимого английского, подсказавшего ему образец для «маленьких трагедий».¹¹ Убедительно подкрепленные соображениями о других аспектах творческой связи между «Эхом» Пушкина и «Прибрежным эхом» («A Sea-Shore Echo») Корнуолла, оно получило в пушкиноведении признание¹² и до сих пор не подвергалось, кажется, сомнению. Известно, что сочинения Корнуолла Пушкин читал в приобретенной им (неизвестно точно, когда) и, в частности, находившейся у него в Болдино осенью 1830 г. так называемой пушкинистами «книге четырех поэтов»: The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall: Complete in one volume. Paris: A. and W. Galignani, 1829.¹³ Следовательно, если принять выдвинутое Н. В. Яковлевым положение за данность, то датировка «Обвала» получает

¹⁰ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 253.

¹¹ Яковлев Н. В. «Последний литературный собеседник Пушкина»: (Барри Корнуоль) // Пушкин и его современники. СПб., 1917. Вып. 28. С. 24–27.

¹² Томашевский Б. В. Строфика Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 82–83.

¹³ Яковлев Д. П. Книга из библиотеки Пушкина // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. 12 окт.; Сидяков Л. С. Примечания к работам Б. Л. и Л. Б. Модзалевских / Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. Репринт. изд. М., 1988. Прилож. С. 113; Кулагин А. В. «Честь имею препроводить к Вам...»: Книга из библиотеки А. С. Пушкина // Альманах библиофила. М., 1990. Вып. 27. С. 172–179.

могущую оказаться полезной дополнительной веку: стихотворение могло быть написано лишь после того, как одноклассник, включивший сочинения Корнуолла, попал в руки Пушкину.

Этот вывод сделал еще сам Н. В. Яковлев, допустив, однако, серьезный просчет, состоявший в том, что он, не предприняв даже попытки выяснить дату появления собрания в свет, ограничился ничем не мотивированной догадкой: «Хронология, — писал он, — не может служить препятствием к тому, чтобы отнести и „Обвал“ на счет „влиятельней“ Бари Корнуоля. Точная дата „Обвала“ — 29–30 октября 1829 года. Книга же четырех поэтов, вышедшая в свет в том же 1829 г., могла появиться в самом начале его».¹⁴ На самом деле, это произошло в конце года. В официальной еженедельной «Французской библиографии», объявление в которой служило разрешением для распространения печатного издания, соответствующая запись была опубликована 31 октября 1829 г.¹⁵ (по российскому календарю — 19 октября). На прилавках Петербурга и Москвы «The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall» могли оказаться в лучшем случае вряд ли ранее декабря, а реальнее — значительно позже. Но даже если случилось маловероятное и книга была доставлена в русскую столицу с курьерской для того времени скоростью, а Пушкин немедленно ее купил, он мог ее приобрести лишь после 9–10 ноября, когда вернулся в Петербург после продолжительной остановки в Тверской губернии на обратном пути с Кавказа.¹⁶

Итак, «Обвал» не был сочинен во время путешествия по Кавказу, пометы «29 Окт<ября>» и «30 <октября>» никак не относятся к 1829 г., и налицо серьезные основания подозревать, что в оставшиеся после 10 ноября полтора с небольшим месяца 1829 г. Пушкин не написал ничего принадлежащего к тексту этого стихотворения. Сомнение, порождаемое очень большой вероятностью того, что «книга четырех поэтов» была приобретена в 1830 г., находит подкрепление в творческой истории параллельного фрагмента в «Путешествии в Арзрум»,

¹⁴ Яковлев Н. В. Указ. соч. С. 25. Курсив мой. — В. Р.

¹⁵ Bibliographie de la France. 1829. 31 octobre. № 44. Р. 741. № 6549.

¹⁶ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 108.

открывающего рассказ о подъеме 25 мая 1829 г. от поста Коби на Крестовый перевал:

«Дорога шла через обвал, обрушившийся в конце июня 1827 года. Таковые случаи бывают обыкновенно каждые семь лет. Огромная глыба, свалясь, засыпала ущелие на целую версту и запрудила Терек. Часовые, стоявшие ниже, слышали ужасный грохот и увидели, что река быстро мелела и в четверть часа совсем утихла и истошилась. Терек прорылся сквозь обвал не прежде, как через два часа. То-то был он ужасен!» (Акад. VIII, 453).

Давно собраны факты, свидетельствующие о литературном происхождении этого отрывка и отсутствии в нем собственных, живых впечатлений Пушкина. Последнее было указано еще сто лет назад известным кавказоведом Е. Г. Вейденбаумом, уточнившем, что здесь говорится о так называемом Казбекском ледовом завале (сходе Девдоракского ледника), происходившем в другом месте, где Пушкин проезжал днем ранее, и в другое время.¹⁷

Ни единого слова о проезде через старый обвал (ни в должном месте, ни на пути от Коби на Крестовую) нет в «Кавказском дневнике» — путевых заметках в рабочей тетради ПД 841 («Арзрумской»), представляющих собою первые наброски будущего «Путешествия в Арзрум». Запись, касающаяся подъема на Крестовый перевал, была сделана между 19 июля и началом августа (ближе, вероятно, к последнему) 1829 г.,¹⁸ т. е. по

¹⁷ «Судя по описанию, речь идет о так называемом казбекском завале; но в июне 1827 г. такого завала не было, и, во всяком случае, Пушкин не мог видеть остатки его между сел. Коби и Крестовым перевалом, так как казбекский завал падает на военно-грузинскую дорогу по Девдоракскому ущелью, между Дариалом и сел. Гвелети. Та часть военно-грузинской дороги, о которой говорит Пушкин, проходит по Байдарскому ущелью, известному обилием снежных завалов. Ущелье это так узко, что солнечные лучи проникают в глубину его только на короткое время. Вследствие этого снег лежит здесь все лето, хотя высота места значительно ниже линии постоянных снегов. Такой остаток от зимних завалов встретил и Пушкин, поднимаясь вверх по Байдарскому ущелью» (Вейденбаум Е. Г. Примечания и объяснения к «Путешествию в Арзрум» и хронологическая канва к кавказскому путешествию А. С. Пушкина в 1829 г. // Кавказская помянка о Пушкине: (26 мая 1799 — 26 мая 1899 г.). Тифлис, 1899. С. 52).

¹⁸ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 79. Обоснование датировки см.: Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 127 - 129.

свежим еще следам и живым воспоминаниям. Здесь есть лишь несколько слов о виденном сходе снежной лавины: «Мы подымались все выше и выше. Лошади наши вязли в рыхлом снегу. Я с удивлением смотрел на дорогу и не понимал возможности езды на колесах. Мы достигли снежной вершины Кавказа. В это время услышал я глухой грохот. Обвал, — сказал мне полковник. Я оглянулся и увидел в стороне огромную грудку снега, которая сыпалась и медленно съезжала с крутизны» (Акад. VIII, 1042).¹⁹ На основе этих заметок Пушкин написал для «Литературной газеты» очерк «Военная грузинская дорога», в котором также нет ничего о проезде через завал и почти дословно воспроизведен только что приведенный фрагмент о снежной лавине.²⁰ Отсутствовал абзац о завале даже в беловом автографе «Путешествия в Арзрум» и был приписан позднее на отдельном листе, видимо, при просмотре готовой рукописи (Акад. VIII, 1008). Тогда же был продолжен и фрагмент о сходе лавины, причем начинающая это дополнение фраза: «Малые обвалы здесь не редки» (Акад. VIII, 453, 1008), показывает, что Пушкин понимал разницу между катастрофическим природным явлением, которому посвятил только что вставленный в текст абзац, и виденной воочию рядовой лавиной.

Таким образом, на 5 февраля 1830 г., когда был опубликован очерк «Военная грузинская дорога», у Пушкина не было еще никаких ярких впечатлений о Казбекском ледовом завале, которые настоятельно искали бы выхода на бумагу, да и следов завала он не мог видеть²¹ и если что-нибудь о нем знал, то из устных рассказов, не создавших в его воображении живописной картины, на основе которой могло бы родиться стихотворение. Она сложилась, по-видимому, тогда, когда на воспоминания о сходе лавины, сами по себе довольно сухие, на-

¹⁹ См. также: *Пушкин А. С. Дневники; Записки / Изд. подгот. Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 24.*

²⁰ Лит. газета. 1830. Т. 1. 5 февр. № 8. С. 59; также: Литературная газета А. С. Пушкина и А. А. Дельвига: 1830 год, № 1–13 / Послел. и общ. ред. В. Н. Касаткиной; подгот. текста и коммент. Т. К. Батуровой. М., 1988. С. 110.

²¹ Справедливо замечено: «Никто еще не видел на Военно-Грузинской дороге обвала двенадцатилетней давности» (*Шадури В. С. Декабристская литература и грузинская общественность. Тбилиси, 1958. С. 425*).

ложились описания, прочитанные в книгах. Тогда-то и образовалась благодатная творческая почва, на которой вырос и «Обвал», и — позднее — абзац в «Путешествии в Арзрум».

Существовавшие в пушкинское время описания Казбекского завала выявлены с достаточной полнотой,²² чтобы выделить из них те, которые участвовали в этом процессе.²³ Два литературных источника Пушкина давно известны, но в комментариях ни разу не упомянуты вместе. Одним из них, как установил Ю. Н. Тынянов, было следующее место из второго тома «Путешествия в южную Россию и главным образом в Закавказье, совершенного с 1820 по 1824» французским консулом в Тифлисе Ж.-Ф. Гамба: «В двух верстах от Дарияла мы увидели справа, на другой стороне Терека, ледяные глыбы — остатки ужасной лавины, свалившейся с Казбека в 1817 г.: она покрыла больше двух верст и остановила течение Терека. Река вышла из берегов и сделала дорогу непроходимую для повозок в течение двух лет. Кажется, эта катастрофа повторяется каждые семь или восемь лет. Казбек покрывается в это время огромными массами льда и снега, скопление которых конча-

²² Литературу вопроса см.: *Кусов Г. И. Малоизвестные страницы Кавказского путешествия А. С. Пушкина. 2-е изд., доп. Орджоникидзе, 1987. С. 134–141.*

²³ Пушкину определенно не были известны: донесение главнокомандующего на Кавказе генерала-фельдмаршала И. В. Гудовича о завале 1808 г. (цит. без указания источника в кн.: *Кусов Г. И. Малоизвестные страницы... С. 135*); дневниковая запись А. П. Ермолова о завале 1817 г. (*Погодин М. П. Алексей Петрович Ермолов: Материалы для его биографии: Дневник А. П. Ермолова в продолжение командования в Грузии до кончины императора Александра // Рус. вестник. 1863. Т. 48. Ноябрь. С. 261*), получившая отражение в его воспоминаниях (*Ермолов А. П. Записки..., 1798–1826. М., 1991. С. 296*); путевая заметка А. С. Грибоедова, видевшего в октябре 1818 г. остаток прошлогоднего завала (см.: *Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 288*). Из этих трех первое особенно примечательно сходством с ним в деталях пушкинского «Обвала» и соответствующего абзаца из «Путешествия в Арзрум» (в частности, только Гудович упоминает о *двухчасовой* остановке течения Терека): «Ледяная масса совсем заперла Терек, так что, несмотря на быстрое течение сей быстрой реки, падающей по ущелью с чрезвычайным стремлением, течение оной совершенно прекратилось и она осушилась на целые два часа. Наконец сильный упор воды, размывая помалу сию обледеленую громаду, открывал путь для ее прохода, а потому разорвав оную, и Терек полился вдоль по ущелью страшными валами».

ется тем, что они теряют равновесие и, падая, покрывают громадные пространства».²⁴ Нимало не сомневаясь в том, что именно этот пассаж из «Путешествия» Гамба послужил источником пушкинского абзаца о Казбекском завале, а также дал поэту сюжет стихотворения, ученый объяснил расхождение дат (1817 г. у Гамба, 1827 г. у Пушкина) ошибкою памяти последнего²⁵ и, оставив без внимания другое несоответствие (завал «больше двух верст» у Гамба — «на целую версту» у Пушкина), включил этот материал в комментарии к «Путешествию в Арзрум» в довоенном издании «Academia».²⁶ Однако в следующем, уже послевоенном, комментированном издании находка и объяснение Ю. Н. Тынянова были обойдены молчанием и дано лишь краткое примечание к приведенной в тексте дате обвала: «Здесь какая-то ошибка Пушкина. В указанное им время (июнь 1827. — В. Р.) обвала в данном месте не было».²⁷ После этого труд Гамба предается в пушкиноведении долговременному несправедливому забвению²⁸ и все внимание обраща-

²⁴ *Gamba J-F. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au delà du Caucase fait depuis 1820 jusqu'en 1824. Paris, 1826. Т. 2. Р. 24; Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 71 (здесь приведен и французский текст).*

²⁵ Тынянов Ю. Н. Указ. соч. С. 71.

²⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под ред. М. А. Цявловского. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 4. С. 789; Полн. собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. М. А. Цявловского. М.: Гослитиздат, 1938. Т. 7. С. 965-966.

²⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 6 / Текст проверен и примеч. составлены Б. С. Мейлахом, под ред. Б. В. Томашевского. С. 785; повторено в переизд.: М.; Л., 1950. Т. 6. С. 785.

²⁸ Вполне вероятно, что первоначальное умолчание Б. С. Мейлаха и Б. В. Томашевского об установленном Ю. Н. Тыняновым *иностранным* источнике было вынужденным и принудительным в обстановке бушевавшей тогда отвратительной, жестокой «антикосмополитической» кампании, а затем поддерживалось ее инерцией. Во всяком случае, хорошо памятная свидетелям тех событий псевдопатриотическая риторика «борьбы с космополитизмом» отчетливо звучала в рассуждениях грузинского литературоведа В. С. Шадури, настаивавшего на том, что «источником „Обвала” были прежде всего личные наблюдения поэта», а пояснения Е. Г. Вейденбаума и Ю. Н. Тынянова представляют «чистый домьсел, противоречащий очевидной логике фактов» (*Шадури В. С. Декабристская литература и грузинская общественность. С. 424 - 425; повторено в кн.: Шадури В. С. Пушкин и грузинская общественность. Тбилиси, 1966. С. 127-129*). Три десятилетия спустя эта «обличительная» направленность дала

ется на другой, обнаруженный в библиотеке Пушкина и к тому же русский источник — записки о поездке на Кавказ в 1827 г. астраханского губернского прокурора Н. А. Нефедьева, где рассказывается:

«Дорога от Кобии, доставляя удовольствие проститься с шумным Терекком, уклоняющимся вправо, грозит проезжающим снеговыми обвалами и трудною переправу чрез горы Крестовую и Гут.

Обвалы обыкновенно бывают или зимою при множестве снегов, или весною, когда снег тает. Место, подверженное с сей стороны опасности, начинается верстах в трех от Коби и продолжается версты на четыре по речке, возле которой в узком осеяемом горами овраге идет дорога. Причины ничтожные производят ужасное явление сих обвалов: силою ветра, легким бегом зверя или другою случайностию отрывается на высоте камень или маленький ком снега, который, катясь вниз, с каждым оборотом увеличивается и наконец достигает такой огромности, что, производя в воздухе страшный гул, покрывает овраг в длину на целую версту и более и на несколько сажень вышиною. В таких случаях бедным проезжающим нет спасения! После каждого обвала проложение вновь пути стоит неимоверного труда, и сообщение на долгое время прекращается. Такой обвал случился до нас за месяц, и мы в конце июня ехали по громадам снега, под которым стремилась вода и, местами показываясь, опять исчезала».²⁹

В этом отрывке находят свое объяснение такие не получающие его в «Путешествии» Гамба детали пушкинского текста, как дата обвала «в конце июня 1827 года»,³⁰ его протяженность

рецидив в книге Г. И. Кусова, где говорится, что В. С. Шадури «правильно» выступил «против утверждений, что „Обвал” навеян иностранными литературными источниками» (*Кусов Г. И. Малоизвестные страницы... С. 140*).

²⁹ [Нефедьев Н. А.] Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и Грузию в 1827 году / Н... Н... М., 1829. С. 111 - 113. У Пушкина имелось два экземпляра этой книги, один полностью, а другой частично разрезанные (см.: *Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 67 - 68. № 252*).

³⁰ Ошибка Пушкина (обвал случился в мае) может быть объяснена тем, что он писал свой абзац, не справляясь с источником, по памяти, которая со-

«на целую версту» и производимый подобными явлениями «ужасный грохот» (у Нефедьева: «страшный гул», а сам Пушкин слышал только «глухой грохот»). Комментаторы сосредоточили внимание исключительно на этом источнике, к тому же только на последнем его предложении.³¹ Между тем Нефедьев ничего не говорит об остановке течения Терека и его разливе, а указываемая им периодичность («или зимою при множестве снегов, или весною, когда снег тает») разительно отличается от названной Пушкиным («обыкновенно каждые семь лет»). Француз писал о Казбекском ледовом завале, а Нефедьев — о регулярно сходящих совсем в ином месте снежных лавинах, по остаткам одной из которых, случившейся, без сомнения, или зимою 1828/1829 г., или весною 1829 г., и проезжал Пушкин. Четкого различия между исключительным, грандиозным событием, которого поэт не видел, но о котором мог что-то слышать в пути, и огромной, страшной, но тем не менее обычной лавиной, которой он также не наблюдал, будучи свидетелем лишь хорошо им представляемого «малого обвала», у него не составилось, так что прочитанное о них в разных книгах контаминировалось в некую единую умозрительную картину, на основе которой и был написан для «Путешествия в Арзрум» отсутствовавший и в Кавказском дневнике, и в очерке «Военная грузинская дорога» абзац.

Ранее это совокупное впечатление отразилось в стихотворении «Обвал», где ощущается связь с обоими источниками: «тяжкий грохот» и путь по ледяному своду, под которым бежит Терек, имеют соответствия у Нефедьева, проезжавшего «по громадам снега, под которыми стремилась вода и, местами показываясь, опять исчезала»; остановка Терека и затопление им берегов, а также, по тонкому наблюдению Л. С. Сидяко-

храняла время проезда Н. А. Нефедьева по следам обвала, но выпустила указание: «Такой обвал случился до нас за месяц».

³¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6 / Текст проверен и примеч. составлены Б. В. Томашевским. С. 809; повторено в последующих изданиях (последнее: 4-е изд. Л.: Наука, 1978. Т. 6. С. 555); Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Библиополис, 1994. Т. 4 / Сост. и коммент. В. Д. Рак. С. 435, Пушкин А. С. Дневники; Записки. С. 307.

ва,³² параллельное французское заглавие («Avalanche») в автографе (ПД 115; Акад. III, 792) соотносятся с текстом Гамба. В формировании образа ледяного свода с пролегающим по нему широким проезжим путем участвовало, вполне вероятно, и воспоминание о прочитанных некогда «Отрывках из путевых записок о Юго-Восточной России» С. Д. Нечаева, которые В. Л. Комарович небезосновательно считал одним из литературных источников «Путешествия в Арзрум».³³ Как было показано выше, общая картина обвала сложилась в воображении Пушкина, по всей видимости, после 5 февраля 1830 г., из чего вытекает, что и стихотворное его описание родилось, вероятнее всего, позднее этой даты. Убедительность этому предположению сообщает и то обстоятельство, что, согласно выводам Я. Л. Левкович касательно заполнения «арзрумской» тетради, летом 1830 г. (а не в 1829 г., как считалось до ее исследования) дорабатывалась строфа <12> «Путешествия Онегина», содержащая, в частности, стихи: «И снеговых обвалов [грохот]», «И Терека свирепый рев» (Акад. VI, 484–485); тогда же были написаны не получившие окончательной отделки «кавказские» наброски «И вот ущелье мрачных скал...» и «Страшно и скучно...» (Акад. III, 202–203, 797–800).³⁴ Иначе говоря, летом 1830 г. Пушкин жил «кавказскими» образами и творчески их осваивал; в этой обстановке вполне естественно было

³² Пушкин А. С. Стихотворения Александра Пушкина / Изд. подгот. Л. С. Сидяков. СПб., 1997. С. 567.

³³ «Падения снежных глыб случаются здесь весьма не редко. Недавно огромный клуб снега и камней, скатившись с вершины Казбека, совсем было прекратил течение Терека. Легко могло бы образоваться временное озеро и затопить все окрестные долины, но чрезвычайная быстрота реки скоро пробила путь под глыбою, по которой потом ездили как по мосту, и немало времени потребно было, чтоб ужасная сия скала совершенно растаяла в соседстве ледяных вершин» (Нечаев С. Д. Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России // Моск. телеграф. 1826. Ч. 7. № 1. Отд. I. С. 26–27; Комарович В. Л. Вторая кавказская поэма Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. С. 217). С. Д. Нечаев единственный написал о таком пути; все другие авторы обращали внимание преимущественно на трудность проезда по завалу.

³⁴ Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 274, 276.

возникнуть «Обвалу», а может быть (что требует особого изучения), и некоторым другим стихотворениям этого цикла, традиционно датированным 1829-м годом.

После того, как «Обвал» был дважды напечатан (в альманахе и в третьей части «Стихотворений Александра Пушкина»), Пушкин читал еще одно описание Казбекского завала — на этот раз в «Письмах о Грузии и Кавказе» П. П. Зубова:

«Дорога от Дариела до Казбека сделалась весьма затруднительна в последних годах. Снег на огромном Казбеке не сходит совершенно во весь год; но летом, протаивая, преобразуется в лед, который покрывается новым снегом. Но когда масса снега и льда, накопившаяся на вершине горы, делается столь тяжелою, что потеряет равновесие, то, с громоподобным шумом перекатываясь с горы на гору, наконец обрушивается в ущелье, по коему проложена Военно-Грузинская дорога, и засыпает оную на значительное пространство. Подобные случаи бывают периодически, через каждые семь лет, иногда же и более. Жители так приспособились к предугаданию *завала*, что могут предсказать его задолго.

Таковой *завал* совершался в августе прошлого 1832 года. Более двух миллионов кубических футов льду и снегу обрушилось в ущелье и завалило оное длиною около двух верст, а в высоту до 400 сажень. Бунтующий Терек, 12 часов задержанный завалом, разлился по всему ущелью; но вскоре с бешенством прорвался сквозь всю массу льда и образовал над собою род арки, под коей по-прежнему понеслись пенистые его волны (выделено мною. — В. Р.). Он существует и поныне, но уже в меньшем пространстве. Бывшая над Терекком арка растаяла постепенно и почти совсем уничтожилась; посему образовались на обеих сторонах Терекка два различные завала: на левой масса сплоченного льду и снегу, чрез который переправляются едущие в Грузию».³⁵

³⁵ Зубов П. П. Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году. М., 1834. С. 42 - 43. Книга имела в библиотеке Пушкина (см.: Модзалевский Б. Л. Указ соч. С. 43. № 156).

Известно, что брошюра Зубова явилась плодом компиляции.³⁶ Приводимые в цитируемом отрывке сведения были уже Пушкину известны, кроме конкретных данных о физическом объеме завала 1832 г., для его целей не нужных. Интерес для него могло бы представлять разве что выделенное живописное описание. Однако это предложение настолько близко по содержанию и лексике стихам 11–24 «Обвала», что представляет собою, по всей видимости, не что иное, как их прозаическое переложение. Вряд ли, читая его, Пушкин этого не заметил, и, оно, естественно, ничего не добавило к сложившемуся у него представлению о Казбекском завале. Поэтому, строго говоря, «Письма» Зубова не могут числиться среди литературных источников параллельного «Обвалу» абзаца «Путешествия в Арзрум», разве что они напомнили ему о семилетней периодичности этого явления, известной ему, впрочем, еще из книги Гамба.

³⁶ Евсеева М. К. Зубов П. П. // Русские писатели, 1800–1917: Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 362. Этот характер «Писем» Зубова не учел Г. И. Кусов, полагающий что Пушкин их читал с целью «более четко представить обстановку, сложившуюся в послеермоловское время, сверить свой кавказский дневник, оживить воспоминания» (Кусов Г. И. А. С. Пушкин в работе над кавказоведческими источниками // Владикавказские Пушкинские чтения. Владикавказ, 1993. Вып. 1. С. 34).